Раньше Цяо Инь немного побаивалась этой властной свекрови, но теперь, когда ей грозил развод, чего еще было бояться?

Ни со смирением, ни с высокомерием она сказала: “Дело все еще находится в стадии судебного разбирательства. Это финансовый спор, и он займет некоторое время. Но мой отец с ним разберется ”.

Мадам Лу пренебрежительно усмехнулась: “Ваша семья только что задолжала десятки миллионов, неужели вы не можете их вернуть? У вас вообще нет активов? Если ты будешь продолжать тянуть с этим, и ты, и твой отец станете отъявленными должниками – не совсем хорошая репутация, не так ли?”

Цяо Инь знала, что эта женщина всегда смотрела на нее свысока, прибегая к словесным уколам всякий раз, когда они разговаривали. Раньше она терпела подобные ехидные замечания, но сейчас не видела необходимости уступать. По иронии судьбы, осознание этого несколько освободило ее.

“Не нужно беспокоиться об этом. Это всего лишь десятки миллионов, мой отец обязательно вернет их, мы не станем должниками”.

Саркастический смешок вырвался у мадам Лу: “Какие громкие слова! Вы не боитесь, что у вас может вывихнуться язык? Твой отец пришел к нашей семье Лу рано утром, чтобы занять денег, и сразу попросил восемьдесят миллионов. Он был весь такой хныкающий и жалкий, почти готовый встать передо мной на колени. И здесь ты притворяешься, что придерживаешься высоких моральных принципов? Притворяешься каким-то магнатом?”

Ее отец обращался к семье Лу, чтобы занять денег?

Кровь отхлынула от лица Цяо Инь.

Заметив внезапную бледность Цяо Инь, высокомерие мадам Лу усилилось: “В чем дело? Теперь ты не такая вызывающая?”

“Для того, чтобы высоко держать голову, для начала нужен некоторый капитал. У тебя ничего нет. Притворяясь иначе, ты только получишь удар молнии. Наша семья Лу не может позволить себе такую бесстыдную невестку ”.

“Ты никогда не был достоин нашего Линче. Если бы твоя бабушка не спасла Старую мадам, для тебя было бы невозможно вступить в брак с семьей Лу даже в другой жизни ”.

“Мы уже поблагодарили твою бабушку ранее, мы тебе ничего не должны. Тот факт, что я впустила тебя в свой дом, был исключительно из уважения к Старой мадам. Но ваша семья Цяо ненасытна, желая, чтобы семья Лу восполнила ваши финансовые пробелы. Восемьдесят миллионов? Вы принимаете семью Лу за дураков?”

“Я не могу терпеть таких бесстыдных и неблагодарных родственников. Тебе лучше собрать свои вещи и убираться!”

Пока Цяо Инь выслушивала все более неприятные слова мадам Лу, она сохраняла хладнокровие и парировала: “Ты так стремишься избавиться от меня, это потому, что хочешь освободить место для своей будущей невестки? В конце концов, она не может долго скрывать беременность.”

Лицо мадам Лу изменилось: “Что за чушь ты несешь?”

Цяо Инь огрызнулась на нее: “Говорю я глупости или нет, ты знаешь это лучше меня. Притворяться невежественным? Притворство только вызовет молнию ”.

Мадам Лу вскочила со стула: “Ты!”

Линче, который все это время молчал, внезапно заговорил холодным тоном: “Цяо Инь, следи за своим языком!”

Цяо Инь повернулась, чтобы посмотреть на него, утверждать, что она не была разочарована или опечалена, было бы ложью.

Но она знала, что лучше не показывать эти эмоции на своем лице.

Она ответила спокойным тоном: “Я просто повторяю ее собственные слова. Это неуважение? Тогда почему она их сказала? Вы двое настоящие хулиганы. Ты можешь мучить меня, но я не могу отомстить? Что я тебе должен?”

Мадам Лу была возмущена: “Ты только посмотри на себя, Цяо Инь! Все это время ты притворялась хорошей, и теперь твое истинное лицо раскрыто! Я твоя свекровь, твоя старшая. Ты так разговариваешь со старшими? Какое отсутствие манер!”

“Скоро ты перестанешь быть моей свекровью”.

Цяо Инь отказалась отступать: “Используя свое старшинство, чтобы подавлять меня, сначала нужно вести себя как старший, и быть честным и добродетельным, чтобы заслужить уважение!”

“Хороший сын, которого воспитала мадам Лу, всего три месяца в нашем браке, а он уже сделал внебрачного ребенка от другой женщины. Более того, эта женщина - невеста его старшего брата!”

“Это своего рода извращенная и бесстыдная ‘семейная традиция’ семьи Лу. Пренебрегающая этикой и нравственностью. Какой бы богатой ни была такая семья, я не могу продолжать жить среди них ”.

http://tl.rulate.ru/book/106508/3813870